

ственного характера. И. Рохов (Берлин) прочитала доклад «Языческие обычаи у населения Византийской империи в VII в.». Исходя из запрещений ряда языческих обычаев Трулльским собором 692 г., она указала на существование этих обычаев вплоть до VII в. (а отчасти и позднее) и поставила запрещения в связь с регенераторской политикой Юстиниана II. Б. Малих (Галле) осветил тему «Ремесло и ремесленные объединения в Византии в период перехода к феодализму». В пространном докладе он указал на роль корпораций и димов в Константинополе.

Проблемы, связанные с законодательством Юстиниана и его кодификаций права, были подняты в докладах Е. Полаи (Сегед) «Гермогенианский вопрос и кодификация права Юстиниана» и Г. Гертеля (Лейпциг) «К проблематике Прагматической санкции, и прежде всего — Sanctio pragmatica pro petitione Vigilii, где показаны результаты действия Прагматической санкции 554 г. в Италии (восстановление прав крупных землевладельцев).

Г. Диттен (Берлин) выступил с докладом «К вопросу о государственных образованиях у славян до образования болгаро-славянского государства». Он рассмотрел вопрос об отношении альпийских славян (словенцев и карantanцев) к государству Само и высказал гипотезу, что альпийские славяне входили в состав этого государственного объединения. Первые государственные образования у различных славянских племен можно заметить в 626 г. в период восстаний и борьбы против аваров.

И. Рохов

Третья конференция специальной византийской комиссии Исторического общества ГДР

16—17 декабря 1976 г. в Шверине состоялась третья конференция специальной византийской комиссии Исторического общества ГДР. Она открылась рядом докладов, посвященных жизни и деятельности Бартольда Георга Нибура (1776—1831).

Г. Варнике (Берлин) охарактеризовал Нибура как представителя интеллигенции, находившейся в плену буржуазно-гуманистических и феодально-абсолютистских представлений. Нибур отказался от господствующих в то время теологических описаний истории. Он был сторонником освобождения крестьян, но отрицательно относился к вооруженным выступлениям последних. Доклад Г. Герца (Фрайбург/Унштрут) был посвящен теме: «Нибур на государственной службе Пруссии». Г. Бертольд (Галле) рассказал о переезде Нибура с Гёте (1811—1831) относительно истории древнего Рима. Л. Гухтгаузен (Росток) прочитал доклад о Нибуре как историке права, открывшем во время своих систематических поисков палимпсестов в Вероне список V—VI вв., содержащий неизвестные до того времени Институции Гая. И. Ирмшер (Берлин) дал характеристику Нибура-византиниста, который с большим сочувствием следил за освободительной борьбой греческого народа, являлся инициатором Боннского корпуса византийских исторических сочинений, десять томов которого вышли в свет до его смерти в 1831 г.

Основное заседание конференции было посвящено теме: «Генезис феодализма в Византии (до X в.) (сравнительно-исторический аспект)». Главный доклад был сделан Г. Мором (Потсдам), который в своем сравнительно-историческом исследовании обрисовал сложную (неодинаковую для всех византийских областей) экономическую и политическую ситуацию VI в. и затем подробнее остановился на проблеме социальной революции. При рассмотрении вопроса о смене старого господствующего класса новым было отмечено, что представители старого господствующего класса продолжали удерживаться у власти. Остановившись на советских исследованиях в области типологии феодализма, Г. Мор подчеркнул промежуточное положение Византии между западноевропейским и арабским типом общественно-экономического развития.

Ряд докладов был посвящен генезису феодализма в Западной и Центральной Европе (Б. Тэпфер), Киевской Руси (обзор советской историографии — С. Стригниц) и Индии (М. Нямаш, все — Берлин). При этом, по мнению Б. Тэпфера, основное различие между типами феодализма сводится к тому, что во Франции эксплуатация работающих на собственной земле крестьян осуществлялась в рамках частноземлевладельческого господства, поскольку товарно-денежные отношения и государственный аппарат были еще слабо развиты, тогда как в Византии и Арабском халифате эксплуата-

ция осуществлялась главным образом через налоги, что не соответствует «чистому» феодализму.

В последовавшей за докладами дискуссии было обращено внимание на характер социальной революции в период перехода от античности к средневековью, на соотношение между позднеантичными колонатами и византийскими париками, а также рассмотрен вопрос о том, является ли западноевропейский феодализм «классическим» или лишь одним из равноценных типов феодализма.

Вторая половина заседания была непосредственно посвящена Византии. Х. Кэпштейн (Берлин) в докладе «Изменение аграрных отношений в период генезиса феодализма» сопоставила аграрное законодательство конца VI в. с законодательством X в. и выявила существенные различия (при наличии многочисленных сходных тенденций в формах земельной собственности и отношений зависимости). Ф. Винкельман (Берлин) в своем исследовании «Роль государства и идеологии в период образования феодализма» обратил особое внимание на перерыв в развитии в VII в. Он указал на кризис государства и возникновение новых элементов, теологические дискуссии и существенную роль идеологии, находящейся в плену традиций.

Помимо докладов, был сделан ряд специальных сообщений. М. Саламон (Катовице) на примере просопографического исследования показал, как далеко зашли в IV—VI вв. связи между аристократией Рима и Константинополя. В основу работы Г. Дитгена (Берлин) «К вопросу об образовании государства у хорватов и сербов в VII в.» было положено изучение терминологии ранних источников. Понятию «Святая София» был посвящен доклад Г. Г. Тьюмеля (Грейфсвальд), представляющий интерес и для истории идеологии. На основании анализа самых ранних нарративных источников (Сократ, II, 43; Созомен, IV, 26) автор показал, что храм, существовавший до построенной в 532—537 гг. Св. Софии, был освящен не Константином, как считает более поздняя традиция, но лишь в 360 г. Самое название «Св. София» хорошо вписывается в ряд имен раннеконстантинопольских церквей, которые, согласно римской традиции, были связаны с какой-нибудь абстрактной идеей, например: «Ирина» (при Константине), «София» (360 г. при ариане Констанции; понятие связано и с арианской традицией), «Гомония». С «божественной мудростью» Константина I Св. Софию связали лишь позднее. Доклад И. Рохова (Берлин) был посвящен эволюции манихейства. Манихеи, которые до VI в. еще насчитывали многочисленных приверженцев — по-видимому, особенно в верхних слоях населения, — встречаются в VII в. лишь изредка и совершенно исчезают в VIII в. Их имя употреблялось лишь как ругательство и с IX в. применялось к павликианам. И. Думмер (Берлин) обратился к изучению существовавших в Византии заведений для больных и бедняков, история которых не получила еще достаточного освещения. Особого изучения требует идеологическая и юридическая стороны проблемы. В заключение В. Вааде (Потсдам) рассказал о методических проблемах, возникающих при объяснении темы «Возникновение феодализма в Византии и Арабском халифате» 11—12-летним школьникам.

Конференция показала, сколь полезны и интересны сравнительно-исторические наблюдения, когда они идут бок о бок со специальными исследованиями и на них базируются. В этой области предстоит еще немало работы.

Х. Кэпштейн

IV коптологическая конференция (Галле, 25—27 ноября 1976 г.)

С 25 по 27 ноября 1976 г. в Галле состоялась IV коптологическая конференция по теме «Представления о человеке в учении гностиков и манихеев». Конференция была организована секцией востоковедения и античности Университета им. Мартина Лютера (Галле—Виттенберг). Подобные конференции стали доброй традицией у коптологов ГДР, а также историков, изучающих эпоху поздней античности и ранней Византии. На I конференции в 1964 г. обсуждались итоги и перспективы работы коптологов ГДР (см. *Koptologische Studien in der DDR*. — «Wiss. Zeitschrift der Martin-Luther-Univ.», 1965), II конференция была посвящена проблемам коптской литературы (см. *Probleme der koptischen Literatur*. — «Wiss. Beiträge der Martin-Luther-Univ.», 1968/1). III конференция обсуждала проблемы изучения коптов-христиан в Египте в византийскую эпоху и период раннего ислама (см. *BVA*, 45, 1974). Около 30 коптологов, египто-